

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как Новый год встретишь, так его и проведёшь

Мы с матерью полгода назад переехали в новый район. Отец ушёл так, что пришлось делить имущество и вместо нашей квартиры в центре города пришлось переезжать в местечко подешевле в одном из спальных районов Петербурга. Мне недавно стукнуло 16, и я пошёл в 10 класс не в прежнюю, а уже в здешнюю школу, а мать работала учителем, так что мы осваивали и новый дом, и новую школу вместе. И то и другое надо сказать оказалось сплошным ужасом. Было впечатление, что в нашем доме живут одни гопники, алкаши и укурки, которые круглосуточно дежурили и перед парадной и в самом подъезде едва ли не на каждой лестничной площадке, то сменяя друг друга, то вообще все вместе, особенно в выходные и праздники. Стены в доме были тонкие, так что рёв алкашей и тупое ржание укурков раздавалось сутки напролёт, только по утрам будних дней было поспокойней, но нам от этого было не легче, так как в это время мы с мамой ходили в школу, я на учёбу, она соответственно, на работу.

Разумеется, в таком районе и школьный контингент был соответствующий: шанс увидеть доброе, умное лицо в школьных коридорах был такой же, как встретить повара-блондина в шаверме. Ни красотой, ни ростом я похвастаться не мог, выдающимся спортсменом тоже не был, а тот факт, что я в отличие от почти всех здешних обитателей я был не местный да ещё, как это сразу всем стало известно — сын училки английского и вовсе рисовало для меня безрадостное существование в «дружном» коллективе моего нового 10 «г». Мать тоже была не в восторге от своих новых «детешек», тем более она преподавала в старших классах с 8 по 11 классы, в том числе, к моему несчастью, и моём. К учителям здесь относились так же как заключённые к надзирателям, с той лишь разницей, что у учителей не было никакой реальной сдерживающей силы и власти кроме как кричать и ставить двойки с замечаниями в дневниках и журналах, на что «детешки» хуй клали. Вызов родителей тоже не был спасением, так как приходившие папы и мамы иногда сами были хуже своих отпрысков. Поэтому я ненавидел, когда моя мать преподавала у меня в классе, так как мне приходилось слышать и невольно участвовать во всяких гадостях что творят ученики в отношении учителей.

Надо тут сказать, что мать, как и я, была небольшого роста, но она всё-таки женщина и к тому же всегда носила туфли на каблуках. А вот в остальном она от меня отличалась, особенно в своём статусе перед чужим полом. В свои 38 лет она была настоящей красавицей и держала себя в отличной физической форме, в детстве и юности она занималась гимнастикой, аэробикой и даже немного йогой (или чем-то вроде того). Сейчас она, конечно, из этого оставила только бег и зарядку по утрам, да редкие походы в бассейн. Одевалась она не вызывающе, но и никак монашка, а вполне себе достойно для красивой дамочки в самом соку, хоть и в отношениях с мужчинами она долго была просто женой моего отца, я даже удивлялся, как их брак не развалился намного раньше, ведь на мать постоянно заглядывались. То, что она в школу одевалась по-деловому и вела себя довольно строго, даже, пожалуй, стервозно, только добавляло ей сексуальности в глазах окружающих. В обычной жизни я гордился, что моя мать в отличие от матерей большинства моих ровесников, не была похожа на толстую колхозницу со стрижкой под мальчика, которая с утра до вечера торчит на кухне в нелепом домашнем халате, возраст которого теряется в глубинах истории. Но вот в

школе, во время уроков в моём классе я предпочёл бы видеть маму ворчащей бабкой, которую бы ненавидел весь класс во время урока, а со звонком забывал бы о её существовании.

Но в отношении неё мои одноклассники выражали своё недовольство вовсе не протестным нытьём и подкидыванием кнопок на стул, а пошлыми шуточками и намёками, а присутствие её сына видимо только распыляло озабоченных подростков. Каждый раз как она наклонялась поднять упавший мел или ручку с последних парт раздавались фразочки вроде: «Опа, какая жопа!», «Я бы вдул», «Очко рабочее» и тд. Их, конечно, говорили не громко, но достаточно, чтоб почти весь класс услышал, а может быть и мать, если прислушается, но ей и так достаточно было слышать бурный смех каждый раз, когда она нагибается, чтоб понять какого рода вещи могли говорить подростки, и она, сохраняя достоинство, делала замечания всему классу за плохое поведение, тактично не заостряя внимания на том, что предшествовало громкому смеху и улюлюканью. Я в такие моменты сидел красный.

Один раз, вовремя урока английского сидящий сзади меня Санек, у которого погоняло было Лихой (один из главных распиздяев нашего класса, да и в школе не из последних), поднял руку и сказал «Галина Владимировна, Женя всё время дронит на уроке и мешает Ксюше (моя соседка по парте) заниматься. Скажите ему, чтоб перестал» Весь класс поползал под парты со смеху, кроме меня, разумеется. Я покраснелся как помидор: «Да пошёл ты», все, что я смог сказать. Мама отвела его к директору, тот сразу понял что Лихой, подвыпивший и накуренный к тому же и отправил его домой отсыпаться, отец Лихого был его старым другом, так что всё наказание состояло в том, что он потребовал у Лихого извиниться перед матерью. Тот с улыбкой буркнул: «Простите, Галина Владимировна» и спокойно пошёл отдыхать. Из других классов тоже подходили недоумки с вопросами типа «У твоей мамаша ёбарь есть?», «Чего она такая строгая, от недоёба?», «Она за полтинник мне отсосёт в мужском туалете?» и т. д. Пару раз ей подбрасывали презервативы, порно журналы и даже фото своих членов. Мать всё это спокойно выкидывала, иногда даже не ходила к директору (так как поняла что ему, в общем-то, похуй), просто спокойно сгребала всё с парты или стула и выкидывала в мусорку, сразу же начиная урок. Лишь раз она по-настоящему вышла из себя, пришла домой злая и нервная, я спросил что случилось, на что она мне ответила «Ничего, просто не слушай глупости дураков в школе, лучше иди принеси мне чаю». На следующий день я узнал всё от Жорика который на одной из перемен делился с Кощеем (Костей) и Серым (да, это банально Серёжа) последними сплетнями, и тыкая в стоящего рядом меня пальцем поведывал:

— Приколитесь вчера на уроке инглиша пацаны из 11 «а» над Галиной Владимировной жёстко подстебались!

— А чё случилось-то? — спросил Кощей

— Они ей на стул и парту презиков накидали!

— Ну и чё такого? Мы половине учителей их подкидывали — парировал Серый — И его мамке тоже — закончил он, тыкая на меня пальцем. Я тут же послал его на хуй, но никто даже не обратил на это внимание и Жорик продолжил:

— Так-то оно так, но пацаны из 11 «а» подкинули ей не пустые гандоны как мы, а использованные!

— Ебались!!! — выкрикнул удивлённый Серый, а Кощей просто заржал.

— Уж не знаю блядей они ебали, и сохранили использованный материал или надрочили в них дома или на перемене в толчке, не суть. Но только когда Галина Владимировна на автомате собрала презики руками в кучу чтобы выбросить в мусорку из них повытикала

конча, в итоге у неё все руки были в сперме, и ещё на юбку пролилось, прежде чем она их выкинуть успела. Она так с застывшим от отвращения лицом и вышла из класса. Пол урока обкончанную юбку свою вытирала в туалете — завершил рассказ Жорик и они все вместе заржали.

Мне стало жалко маму и одновременно стыдно за неё хоть она и не виновата, а ещё мне стало стыдно за то, что у меня встал член от этой истории вопреки всякому моему желанию. Так что я поспешил ещё раз послать всех на хуй и удалиться.

Но время шло и к началу зимы всё вроде начало устаканиваться. Моя жизнь в классе стала комфортней, бить меня перестали, и я даже начал тусоваться с некоторыми одноклассниками после школы. Этому способствовало то, что я начал пить и курить. А значит, в их глазах стал немного ближе к этим дебилам, хотя дружбой это назвать сложно. Скорее собутыльники по школе. Мать тоже уже особо не дёргали и не издевались, так как потихоньку привыкли, и казалось, потеряли к ней интерес, а может быть, совсем отчаялись чем-либо её вывести из себя. Да и шалав малолетних вокруг хватало для снятия сексуальной энергии. Так продолжалось до Нового Года, который изменил всё... За два дня до Нового Года мы с Жориком, Лёхой, и Васьком решили что праздновать будем у меня. Посидим немного, а потом пойдём пить гулять и тд. Я был не особо рад этому и не понимал, зачем праздновать у меня ведь мама тоже будет дома, что не сулило никаких развлечений. Но пацаны настаивали что это идеально, их родители к училке с радостью отпустят и не будут париться насчёт алкоголя, (хоть они и сами будут наебениваться все новогодние праздники) так как мол моя мама за всем проследит, а мы только немного с ней посидим а потом получив алиби пойдём отрываться. Так что я согласился, но напомнил им, чтоб вели себя прилично. Потом сказал о наших гостях маме, она не была в восторге, я ей тогда намекнул, что она могла бы поехать сама к кому-нибудь в гости или пригласить своих друзей к нам. Но мама ответила, что год был таким сложным, что провожать она его хочет спокойно, да и видеть рожи друзей не особо хочет. Потом может через пару дней во время каникул повидает кого-нибудь. Решили, что она чисто символически посидит с нами немного, а потом пойдёт в свою комнату отдыхать и смотреть всякую хуйту типа Голубого огонька с давно заебавшими всех звёздами российской эстрады.

Ровно в 10 часов вечера 31-го числа пожаловали все трое гостей, на удивление трезвые и прилично одетые. С цветами и конфетами для мамы, шампанским и втихаря подаренной зажигалкой для меня. Притащили даже фотки и видеокамеру для того чтобы запечатлеть моменты торжества. За столом пацаны тоже вели себя подозрительно вежливо и деликатно, расхваливая маму, извинялись за все, что творили в школе и обещали делать домашнюю работу по английскому до конца дней своих. Мама отвечала тоже сдержанно вежливо, говорила им про наш сложный возраст и т. д. Я, слушая, всё это умирал от скуки, хотелось пить и курить, и удивлялся, как пацаны ещё держаться. Единственное развлечение было фоткать друг друга и все вместе или нести всякую чушь на Лёхину видеокамеру. А за столом у нас из алкоголя стояло только две бутылки шампанского, да в холодильнике одна, что пацаны припёрли. Мать была жёстким противником алкоголя и пила только по праздникам и то немного, хотя и чуть больше чем до развода. Так что о водке и прочем предстояло только мечтать. До речи президента мы выпили одну бутылку только. Потом послушали этот пятиминутный пиздёж, загадали нового президента и откупили вторую бутылку, Жорик всем разлил по фужеру и вторая бутылка почти опустела. Мать отошла из-за стола, так как ей

названивали все кому не лень с поздравлениями, и ушла к себе в комнату, сказав, что через пять минут придёт. Тут вдруг Васька достал из кармана какие-то две таблетки и кинул в фужер моей матери, я возмутился и хотел его вылить. Но Лёха сказал, что это нормальное снотворное. Они, мол, посоветовались вчера и решили, что чем шараёбится по району лучше подмешать снотворное единственному стражу трезвости в доме и тогда можно будет, лишь сходяв за бухлом в магаз спокойно до утра праздновать Новый год пока мать будет в отключке от безопасного снотворного. А когда она проснётся, то в доме уже будет прибрано, а все гости разойдутся. Мне совсем всё это не понравилось, но мысль о пьянке дома без контроля меня тоже порадовала и я согласился ещё раз уточнив, что это для мамы безопасно. — Вот увидишь, она и не узнает — авторитетно сказал Васёк.

И я окончательно согласился. Через пару минут пришла мать. Таблетки уже полностью растворились в шаманском, мы тут же выпили. А потом и допили всё бутылку. Посидев немного мать, достала третью бутылку поставила её нам на стол и сказала, что она наша, а она пошла к себе в комнату, посмотреть немного телик и спать.

— И чтоб после этой бутылки больше ничего не пили, поняли? — спросила она напоследок.

— Так точно Галина Владимировна-почти хором ответили Жорик, Васька и и Лёха

— Да мам — пробормотал я. И она ушла.

Мы распили эту бутылку и Жорик, посмотрев, на часы сказал:

— Уже должна, Жека сходи посмотреть.

Я встал и подошёл к двери маминой комнаты, слышно было, как телик работал, слегка приоткрыл и глянул внутрь. Мать лежала на краю кровати с закрытыми глазами, рядом валялся пульт от телика. Я подошёл ближе и негромко позвал её, никакой реакции не последовало, тогда я уже громко позвал её — ноль эмоций. Тогда я подошёл вплотную к кровати посмотреть дышит ли хоть она. Она дышала. Поневоле я её рассмотрел. (Специально для egoto.org— сексителейз.орг) Она успела переодеться, на ней была одета белая футболка, которая облегалась её груди, так что торчали соски, не знаю всегда ли она так спит или из-за выпитого на скорую руку забыла одеть что-нибудь на туловище кроме неё, ниже виднелся край трусиков, за которым было уже надето одеяло. Я думал мать спит в какой-нибудь ночнушке, а оно вот как оказывается. Я слегка толкнул её в плечо ещё раз позвал и, убедившись, что её теперь гром не разбудит, пошёл к пацанам, по пути пытаюсь забыть вид материнских сисек, очертания которых я увидел сквозь футболку.

— Спит — коротко сказал я

— Отлично, хата наша — сказал Жорик

— Ага, на тебе денег бегом в магаз за бухлом — сказал Васёк, суя мне в руки пачку денег.

— А чё это я, может гости сходят — попытался я возразить

— Ты тут живёшь и лучше ларьки ближайšie к дому знаешь, денег мы тебе дали, строили джентльменов с твоей матушкой весь вечер, а ещё нам надо пока в инете полазить скачать прикольный видос. Достаточно тебе причин?

— Ну, ладно — нехотя согласился я — Только чтоб с хатой всё было в порядке

— Да не ссы всё будет «ок» — сказал Жорик

И я вышел из дому. По пути в подъезде и на улице были толпы пьяных, которые завидев меня, орали «С Новым Годом!!!», я им отвечал сдержанно в том же духе и мечтал поскорей нажраться до их состояния. Прибежав в ближайший ларек, я набрал кучу водки и пива, а также сигарет и немного закуски, так как дома уже оставалось не так много еды годящейся

под водочку. Получив от продавца (разумеется, кавказкой национальности) всё бухло и, поздравив его тоже с НГ, я подрапал домой. Прийдя в квартиру и раздевшись, я пошел поставил бухло в холодильник, потом пошёл к пацанам в свою комнату. К своему удивлению я их там не обнаружил, в туалете и ванной тоже никого не было, и тут я услышал громкое ржание из маминой комнаты, я кинулся туда с нехорошим предчувствием. Открыв дверь, я просто охуел...

Мать лежала практически в той же позе, в которой я её и оставил: полубокком к телику.

Однако уже без одеяла закрывавшего её ноги и самые интимные места. Теперь она лежала в одной облегающей тонкой белой футболке и белых же маленьких кружевных трусиках, тоже плотно облегающих её тело. Но вовсе не это меня шокировало, а следующие четыре момента:

1) Васёк стоявший у изголовья матери со спущенными штанами, который достав свой не маленький, как и он сам, член водил им моей маме по лицу

2) Лёха стоящий перед кроватью, рядом с теликом, который поставив свою камеру на штатив всё это снимал, а заодно подрачивал свой также приличных размеров член

3) Жорик сидевший в ногах у матери с фотиком и с торчащим хуем средних размеров, который поглаживал мою мать по бёдрам, время от времени делая снимки

4) Они все курили (у нас в квартире не курят)

— Вы чё блядь, совсем офонарели? — чуть ли не криком спросил я

— Да не кипятись. Ты пиво принёс? — буднично ответил Лёха, поглядывая в камеру, которая крупным планом снимала, как по маминым губам ездит залупа Васи

— Я-то принёс, а вы то тут чего творите, она же моя мать — офигив от их наглости продолжил я

— Да ни чё плохого, Жека не ссы, она не узнает, а ты хоть про тёлку что-то просечёшь, да и мы с такой мадам ещё не бывали, целый месяц план разрабатывали, после того как эта сука нам двойки поставила и сделала выговор — бодренько подключился Жорик

— А если она про... проснётся? — уже дрожащим ничего не понимающим голосом спросил я

— Не, не проснётся как минимум до позднего утра, а если и проснётся то будет как в бреду и ничего не поймёт, уж поверь препарат не на одной тёлки проверен был, штука похлеще рагипнола — констатировал Васёк теперь уже стуча хуем маме по лбу.

Я как в бреду пошёл достал из холодильника пиво сел на стул рядом с кроватью, нервно закурил и тупо глядя то на мать и пацанов, то на телек по которому продолжался Голубой огонёк с голубым Моисеевым, стал жадно пить пиво.

— Вот и правильно — сказал направив на меня камеру Лёха — Лучше посиди отдохни, ты то тут не причём, а маманя твоя глянь как наряжается, думаешь чего она так одевается и такое бельё сексуальное носит? Явно чтоб ей хотели засадить, вот мы и захотели. Логично?

— Наверное — пожимая плечами, ответил я.

Больше я ничего не говорил, только смотрел. Жорик докурив сигарету, слегка передвинулся, взял маму за щиколотки и развёл её ноги в стороны.

— Такая интеллигентная женщина, а перед каждым встречным ноги раздвигает — пошутил он

Лёха тоже решил поучаствовать, подошёл к матери и, взяв за край футболки, задёрнул её наверх, Васёк тут же поднял ей руки и они вместе с Лёхой, немного повозившись с запутавшимися красивыми каштановыми волосами, стянули с моей мамы футболку через голову. Тут же на обозрение достойной публики вывалились, подрагивая две шикарные,

довольно крупные, маминых груди, сохранившие идеальную форму. С крупными, твёрдыми бурыми сосками. Оставив, таким образом, мать в одних трусиках, если не считать крестика на цепочке, что болтался между сисек.

— Вот это шары! — воскликнул Жорик, делая фотки и яростно дроча свой хуй

— Бля, я прям сейчас кончу — поделился переживаниями Лёха и начал мять мамино вымя обоими руками

— Да, таких аппетитных потаскушек я ещё не видывал — как всегда авторитетно заявил Вася. Он был занят тем что, указательным пальцем пытался пробиться в мамин рот, но у него не получалось. Тогда он взялся двумя руками и раздвинул мамины челюсти, рот открылся, и она сразу засопела. Этого ему оказалось достаточно, чтобы успеть протолкнуть свой жирный член в рот моей матери, чем он был очень обрадован.

Я не стал делиться с пацанами тем, что мой член стоит столбом на то, как мацают мою маму, а продолжал тупо смотреть и пить пиво.

Жорику надоело любоваться мамамиными трусами, и он торжественно заявил:

— Пора заценить пизду Галины Владимировны!

Эта идея, конечно, была всеми принята и Жорик опять сдвинув мамины ноги вместе слегка их приподнял схватился за резинку маминых трусиков и резко дёрнул вниз так, что послышался треск рвущейся ткани. Это его только раззадорило и вторым заходом, Жорик стянул полу порванные трусы с мамы, тут же раздвинув в разные стороны её полусогнутые в коленях ноги. Моя любимая беззащитная мать предстала во всей красе, сверкая перед нами своей пиздой.

— Ба, да твоя мамочка пиздёнку то бреет, как для нас старалась. Я как раз люблю такие аккуратные бобрики, чтоб и не полностью сбритые как у малолетних сосок, и не густые заросли как у некоторых зрелых дамочек, которых никто не ебёт — сказал Лёха и тут же начал снимать на камеру влагалище своей учительницы, размеренно мастурбируя свой член. Васёк тем временем развлекался тем что засовывая хуй маме в рот быстро проводил матери залупой по внутренней стороне щеки и резко вместе со слюнями вытаскивал его от чего мамин рот издавал цокующие звуки. Жорик же то мямл сиськи, то трогал пизду яростно онанируя.

Вдруг как по команде все решили кончить, я вышел из транса, понимая, что обконченная мать это верх унижения:

— Только, пожалуйста на неё не кончайте! — взмолился я

— О! Смотрите, кто заговорил! А куда нам кончать, в неё? — ответил Вася и заржал, Лёха и Жорик к нему присоединились.

— Но она же поймёт тогда утром — пытался аргументировать я

— Да не бойсь мы её вытрем — был ответ

Жорик буквально тут же своим членом навис над мамиными сиськами начал бурно кончать забрызгивая всю грудь. Потом он повозил головкой хуя об мамины ноги, вытирая остатки спермы, и отошёл фотографировать, а его место тут же занял Лёха, он предпочёл кончить на упругий мамин живот буквально подсоединившись членом к маминуому пупку, который сразу же наполнился спермой, а дальше семенная жидкость растеклась по всему животу.

Васёк же решил кончить, не отходя от кассы прямо маме на лицо. Струи спермы били как из пулемёта попадая на подбородок, губы, щёки, лоб, немного задевая волосы, и закатываясь прямо на закрытые глаза. Потом он взял пучок маминых волос и обтёр ими свой член. И довольно посмотрев на свой труд, сказал:

— Давайте запечатлеем эту шлюху на фотик и камеру в таком виде, да пора бы на перекур и водочки выпить. Потом вытрем Галину Владимировну её же бельём, да позабудимся вновь, только на этот раз уже выебем серьёзно.

— Пошли Жека, гостеприимный ты хозяин — сказал, выходя на кухню Лёха и все как обычно заржали.

Я как зомби встал и посмотрел на мать. Лицо забрызгано густой спермой, она же на а груди, шее, животе, цепочке с крестиком и немного на простыне.

— Прости меня мама — еле слышно сказал я, видимо самому себе и пошёл на кухню.

Чего-чего а нажраться мне сейчас было нужно

Это было только начало. Начало ночи, новогодних праздников, года и новой поры...

/p/p